

Раньше ученики всех школ, не делясь на внутренние и внешние секты, вместе боролись за жертвенные дары. Чем больше и ценнее были подношения, тем выше шанс стать жрецом на празднике Восточного императора. Я шесть лет подряд был жрецом, и это чертовски утомительно. Поэтому после долгих переговоров мы, старшие ученики четырех школ, решили не участвовать в борьбе, а взяли на себя роль блюстителей порядка. Мы разделили между собой зоны ответственности, чтобы избежать беспорядков во время состязаний.

Сказав это, он кончиками пальцев приподнял цепочку из бисера и драгоценных камней на своей шее и указал мальчику на блестящие точки:

— Смотри, я отвечаю за пять гор: Юйшань, Линцю, Чжаньэ, Гаоту и Тайхуа. Жертвенные дары там крайне редкие, и их почти всегда охраняют чудовища. Если кто-то из учеников в этих пяти местах пустит в ход духовную силу и завязнет в тяжелом бою, я приду на помощь.

Полгода назад Сюй Синчжи уже бывал здесь.

Он облазил всю гору, но не нашел ни единого следа пребывания Юя, а плоды фуюй лежали себе спокойно, и ни один зверь их не сторожил.

Все эти сокровища и магические плоды выглядели словно дикие арбузы, что выросли в лесу и тихо ждут, когда сгниют.

Сюй Синчжи объяснил:

— Вообще-то я думал, что ученикам, которые придут за плодами фуюй на гору Линцю, вовсе не придется применять магию. Считаю, что им крупно повезло. Кто же знал, что они задействуют духовную силу, да еще и нападут на тебя, обычного смертного.

Мальчик послушно изобразил испуг. Глядя на него, Сюй Синчжи невольно смягчился. Он потрепал его по волосам — они оказались такими мягкими и приятными на ощупь, что он, не удержавшись, погладил еще несколько раз.

Мальчик, которого прежде никто так не ласкал, сначала рефлекторно дернул плечом, но тут же его лицо странным образом расслабилось. Затем он невольно соорудил неопишемую гримасу, от удовольствия зажмурив глаза.

Увидев это, Сюй Синчжи не мог не удивиться.

Если бы он был котенком, сейчас наверняка бы блаженно мурлыкал.

Возможно, оттого, что его так приятно гладили, мальчик просто обмяк и лег Сюй Синчжи на колени, используя их как подушку. С самым невинным видом он спросил:

— А что такое Юй?

Сюй Синчжи удивился такой фамильярности и ткнул его веером в нежную щеку.

От нажатия осталась ямка, кожа была невероятно мягкой.

Сюй Синчжи вспомнил свирепую морду того чудовища с клыками и то, как оно неистово преследовало любого, кто лишь коснется плодов фуюй. Отвечать подробно он не захотел:

— Да так, ничего хорошего.

Мальчик послушно спросил снова:

— А куда же оно делось?

Сюй Синчжи и сам не понимал, поэтому лишь пожал плечами:

— Может, переехало? — он покосился на плоды, висящие у мальчика на ноге. — Ты ведь тоже нашел их на горе?

Мальчик опустил голову и начал тереть пальцы:

— Угу.

Сюй Синчжи спросил:

— На этой горе водятся дикие звери, ты не боишься?

Глаза мальчика сузились в сладкой, почти обезоруживающей улыбке:

— Я пришел сюда всего полмесяца назад. Внизу в деревне говорили, что в горах живут чудовища, а еще там есть вкусные плоды. Я никогда не видел чудовищ, вот и решил подняться, посмотреть.

Сюй Синчжи подумал, что этот ребенок без родителей оказался весьма смелым.

Впрочем, это даже хорошо, прямо как он сам в детстве.

Спустя некоторое время мальчик заворочался на коленях у Сюй Синчжи и перевернулся:

— Старший брат Сюй, как тебя зовут?

Сюй Синчжи охотно ответил:

— Хэ фан инь сяо це сюй син — Сюй Синчжи. А тебя?

Мальчик с гордостью выпятил грудь:

— Гуангуан.

Сюй Синчжи прыснул со смеху:

— Ха-ха-ха-ха!

Мальчик удивился:

— Мое имя звучит некрасиво?

Он рассказал, что раньше жил на горе в сотне ли отсюда. Его подобрал охотник и растил до четырех лет, пока тот не погиб на охоте, сорвавшись со скалы.

Охотник был беден, одежды не хватало, поэтому мальчик всегда кутался в звериные шкуры. После смерти кормильца еда кончилась, а когда он спустился с горы в поисках пропитания, то потерял свою единственную шкуру.

Позже, когда он бродил в лохмотьях, другие дети окружили его, начали дразнить, кидаться камнями и дали обидное прозвище.

Мальчик обиженно добавил:

— Тогда они все звали меня Гуангуан. А мне кажется, это имя очень даже милое.

Сюй Синчжи хохотал, хлопая себя по колену:

— Ха-ха-ха-ха!

Наболтавшись, Сюй Синчжи взглянул на небо и подтолкнул ребенка в голову:

— Вставай, вставай. Эр-Гуан, мне пора.

Мальчик не успел поправить его насчет своего имени, как тут же вскочил и взмолился:

— Старший брат Сюй, останься!

Сюй Синчжи усмехнулся, потрепал его по волосам и сказал:

— Я старший ученик горы Фэнлин. Что мне здесь делать?

Мальчик ответил с невинным видом:

— Останься здесь со мной. Ты такой интересный, я хочу быть с тобой всегда.

Сюй Синчжи ущипнул его за нос и рассмеялся:

— Это, боюсь, невозможно.

Выражение лица мальчика слегка изменилось.

Он слегка свел большой и указательный пальцы, и из тени синей скалы, словно призраки, вырвались десятки лиан, зазмеились по камню, как ядовитые змеи.

Сюй Синчжи даже не заметил, что тот делает. Он спрыгнул со скалы, отряхнул пыль с одежды и собрался уходить.

В самый последний момент мальчик, словно что-то почувствовав, разжал пальцы. Лианы мгновенно втянулись в землю и исчезли без следа.

Он присел, развязал лианы на своих ногах, бросился вперед и ухватился за широкий рукав Сюй Синчжи:

— Старший брат Сюй! Если я отдам тебе это, можно мне стать твоим учеником?

Он услужливо, словно редиску, протянул ему редкие плоды, покачивая ими перед носом Сюй Синчжи.

Сюй Синчжи нахмурился.

У ребенка нет семьи, талант к совершенствованию выдающийся, он словно необработанный нефрит — настоящий дар для постижения Дао.

Оставить его скитаться в одиночестве по горам и деревням было бы жалко.

Сюй Синчжи взял связку плодов, немного подумал и ответил:

— В принципе, можно. Но нашему поколению пока не разрешено брать учеников. Давай я сначала заберу тебя с собой. У тебя отличные задатки, да и с такими плодами дяди-наставники будут от тебя в восторге. А к кому из них на Фэнлине ты захочешь пойти в ученики — скажешь мне позже.

Мальчик решительно покачал головой. Его глаза, похожие на глаза маленького олененка, светились ярко и выразительно:

— Я хочу быть лишь твоим младшим братом по секте, другие мне не нужны.

Сюй Синчжи развеселился:

— Ну ты и выбрал. Мой учитель, Цинцзин-цзюнь, — глава горы Фэнлин.

Сказав это, он схватил мальчика за руку, поднял его и прижал к себе. Он коснулся пальцами самой большой нефритовой бусины на своей шее и направил духовную энергию.

Из его пальцев вырвался зеленоватый светящийся диск. Сюй Синчжи взмахнул рукой, и диск, размером с ноготь, полетел в воздух.

Словно кит, пьющий воду, диск начал расти и в мгновение ока превратился в портал размером с ворота.

Сюй Синчжи обнял мальчика и мягко скомандовал:

— Закрой глаза.

Мальчик прижался к груди Сюй Синчжи, вцепившись в его одежду, и уткнулся лбом в его ключицу:

— Угу.

Сюй Синчжи шагнул в портал, и в одно мгновение они с мальчиком исчезли из диких пустошей.

Картина сменилась. Не прошло и минуты, как Сюй Синчжи снова оказался на месте.

Вокруг уже не было глубоких долин и лесов. Среди высоких террас и лotosовых прудов сновали ученики в разных одеждах. Увидев Сюй Синчжи, они останавливались и с глубоким почтением

приветствовали его:

— Здравствуйте, старший брат Сюй.

Сюй Синчжи, придерживая веер и одной рукой обнимая мальчика, привычно отвечал на поклоны и шептал ему на ухо:

— Эр-Гуан, здесь не говори, что тебя зовут Гуангуан, и тем более не объясняй, откуда взялось это имя. Понял?

Мальчик в его руках послушно кивнул:

— Хорошо. А как мне тогда называться, старший брат Сюй?

Сюй Синчжи почесал веером за ухом, тоже не зная, что ответить.

Вскоре Сюй Синчжи остановился перед человеком.

Цюй Чи, как и все ученики пика Даньян, был облачен в алые одежды с белым поясом, широкие рукава колыхались на ветру, а в руке он держал нефритовый метелку-фучэнь, белоснежные нити которой струились вниз.

Он приветливо обратился к Сюй Синчжи:

— Вернулся с горы Линцю? Как там обстановка?

Сюй Синчжи не спешил отвечать, оглядываясь по сторонам:

— Где толстяк Чжоу?

Цюй Чи ответил:

— Бэй-нань отправился на Цинцю, Сюэчэнь — на гору Яогуан. Я только что вернулся с горы Чжаояо.

Сюй Синчжи удивился:

— В этом году дел неprovорот, даже Сюэчэнь задействован. У меня ничего особенного, встретил пару глупых учеников из Интяньчуань, проучил их, и всё.

Цюй Чи заметил Чунгуана, притихшего в объятиях Сюй Синчжи:

— А это кто...

Сюй Синчжи ответил как ни в чем не бывало:

— Подобрал ребенка, талантливый. — Он повернулся и показал лицо мальчика Цюй Чи. — Смотри, какой красавец.

Мальчик, польщенный похвалой Сюй Синчжи, крепче обнял его за шею и потерся о него.

Цюй Чи слегка улыбнулся:

— Ты прямо любитель возиться с детьми.

Сюй Синчжи подмигнул:

— Завидуешь? Не умеешь? Не по карману?

Цюй Чи беспомощно улыбнулся:

— ...И как его зовут?

Сюй Синчжи:

— Э-э... Чунгуан.

Цюй Чи не знал, плакать или смеяться:

— ...Звучит так, будто ты выдумал это на ходу.

Сюй Синчжи с самым серьезным видом принялся нести чепуху:

— С чего бы? Не веришь — спроси у него самого.

Чунгуан быстро принял эту поспешную версию:

— Да, это так.

Сюй Синчжи довольно усмехнулся.

Имя Чунгуан, кажется, и вправду неплохое. А фамилия... вернется, полистает «Книгу ста фамилий», там и решит.

Цюй Чи спросил:

— Ты так и будешь с ним ходить?

Сюй Синчжи, неся Чунгуана, ответил:

— Боюсь, придется. Но сейчас я не могу им заниматься, дел по горло. Если где-то на другой горе случится беда, мне придется мчаться туда.

Не успел Чунгуан осознать смысл его слов, как Сюй Синчжи окликнул группу учеников Фэнлиня в таких же одеждах:

— ...Цзючжи Дэн, Сяо Дэн!

Юноша, примерно того же возраста, что и Мэн Чунгуан, обернулся.

Он был красив, но от него веяло природным холодом, словно земные дела его вовсе не касались.

Однако, увидев Сюй Синчжи, он вдруг оживился, и его острые черты лица мгновенно смягчились:

— Старший брат вернулся?

...Он даже не взглянул на Чунгуана, пока не заметил, что Сюй Синчжи держит того на руках.

Взгляд юноши мгновенно похолодел.

Чунгуан наклонил голову.

Сюй Синчжи поставил Чунгуана на землю и подтолкнул к Цзючжи Дэну:

— Сяо Дэн, это Чунгуан. Позаботься о нем, дай ему поесть и переодеться.

Цзючжи Дэн нахмурился и ответил неохотно:

— Слушаюсь, старший брат.

Чунгуан не выказал к Цзючжи Дэну никаких эмоций. Он повернулся к Сюй Синчжи и поднял голову:

— Старший брат Сюй, я буду очень послушным. Когда ты придешь за мной?

Сюй Синчжи наклонился и снова потрепал его по мягким волосам:

— Ближайшие три дня будут состязания перед праздником, я буду занят, но сегодня вечером обязательно приду к Сяо Дэну проводить тебя.

Чунгуан встал на цыпочки и, пока Сюй Синчжи не ожидал, чмокнул его в щеку.

Он спрятал руки за спину, и во всем его облике чувствовалась сладость:

— ...Старший брат Сюй, я буду ждать.

Сюй Синчжи опешил, коснулся щеки и невольно усмехнулся, щелкнув Чунгуана по лбу:

— Маленький негодник.

Чунгуан отступил на шаг, потирая лоб и глядя на Сюй Синчжи с жалобным видом:

— ...

Глядя на него, Сюй Синчжи засомневался, не слишком ли сильно ударил:

— Больно?

— Угу, — в глазах Чунгуана заблестели слезы, губа обиженно надулась. — ...Очень больно.

Неподалеку Цзючжи Дэн слегка нахмурился.

Сюй Синчжи скрестил руки на груди, глядя на ребенка, готового разрыдаться, и почувствовал, как начинает болеть голова:

— Ты же мужчина, не делай такое лицо.

Чунгуан словно не понимал, его глаза, полные слез, сияли, как жемчужины:

— ...

Кожа у ребенка была нежнее тофу, от легкого щелчка остался красный след, выглядело это и

вправду серьезно.

Сюй Синчжи вздохнул, наклонился, подул на покрасневшее место и, похлопав его по голове, подтолкнул к Цзючжи Дэну:

— ...Не капризничай, в последний раз.

Чунгуан со слезами на глазах обернулся и сладко улыбнулся:

— Хорошо, старший брат Сюй.

...Черт, какой же он милый.

Сюй Синчжи развернулся и пошел прочь, размышляя, какую фамилию ему дать.

Раз он его подобрал, может, назвать его Сюй?

Нет, брат точно не согласится.

Подумав еще немного, Сюй Синчжи принял решение.

...Вернусь, полистаю книгу, закрою глаза и ткну пальцем, на кого укажу — та фамилия и будет.

Только он принял решение, как увидел Чжоу Бэйнаня, который вышел из портала со стальным копьём за спиной.

Как только тот приземлился и увидел Сюй Синчжи, он закатил глаза до самого неба.

Сюй Синчжи, помахивая веером, широко раскинул руки:

— Смотрите, кто вернулся!

Чжоу Бэйнань презрительно фыркнул:

— ...Ходишь тут, виляешь, на что это похоже?

Сюй Синчжи, продолжая вилять, подошел ближе:

— Даже если я буду катиться, ученики все равно будут называть меня старшим братом Сюй.

Чжоу Бэйнань:

— ...Ха-ха.

Сюй Синчжи не смутился, закинул руку на плечо Чжоу Бэйнаня и постучал ручкой веера по его груди:

— Что, до сих пор обижаешься на прошлые состязания? Ну чего ты такой мелочный?

Чжоу Бэйнань не сбросил его руку, но холодно ответил:

— Победа нечестным путем. Еще бы ты не вспоминал.

Сюй Синчжи рассмеялся:

— Что значит нечестным?

Он повертел в руках веер, и тот превратился в острый меч Юйчан.

Затем он снова повернул рукоять, и клинок обернулся длинным копьём с медной головой змеи.

Покрутив копьём, он вернул ему вид бамбукового веера.

— Разве копьё — не твой конек? — Сюй Синчжи подбросил веер правой рукой и поймал его. — ...И все равно проиграл мне, стыдно.

Чжоу Бэйнань разозлился:

— ...Да ладно! Ты же перед боем обещал, что не будешь использовать свой дурацкий веер для фокусов!

— О боже, — Сюй Синчжи округлил глаза. — Мы выросли вместе, а ты до сих пор веришь моим словам. Толстяк Чжоу, ты такой милый.

Чжоу Бэйнань:

— ...

Он без лишних слов выхватил копьё и нанес удар.

В мгновение ока Сюй Синчжи увернулся, веер превратился в ножницы, которые намертво зажали острие копьё Чжоу Бэйнаня.

Он рассмеялся:

— Осторожнее, осторожнее. Маленький Бэй-Бэй, я был неправ.

Чжоу Бэйнань лишь сделал обманный выпад, а услышав извинения, отступил, но не упустил случая съязвить:

— ...Как Цинцзин-цзюнь мог сделать такого, как ты, старшим учеником Фэнлиня?

Сюй Синчжи ответил без капли смущения:

— Наверное, потому что я слишком красив.

Чжоу Бэйнань:

— ...

Проходящий мимо Цюй Чи:

— ...

Чжоу Бэйнань обернулся к Цюй Чи:

— ...Нет, Цюй Чи, тебе не кажется, что он напрашивается на тумаки?

Цюй Чи с трудом сдержал улыбку:

— ...Иногда.

Сюй Синчжи снова превратил ножницы в веер и обмахнулся:

— ...Бэйнань, это некрасиво с твоей стороны. Это «Сяньби» я сделал сам, учитель разрешил использовать его на состязаниях. Проиграть мне не стыдно, правда.

Чжоу Бэйнань облил его холодной водой:

— И что с того, что у тебя есть этот веер? В конце концов, Цюй Чи все равно тебя одолел.

Сюй Синчжи цыкнул:

— Что значит «одолел»? Я проиграл лишь в один прием. Через пять лет на состязаниях победа точно будет за мной. Тогда я напишу на своем веере: «Первый в списке, Сюй Синчжи с Фэнлиня»...

Не успел он закончить, как рядом открылся еще один портал.

Из него выкатилось инвалидное кресло, скрежеща по каменному полу.

Ученик из долины Цинлян, проходивший мимо с книгами, увидев этого человека, тут же замер и склонился в поклоне:

— Здравствуйте, старший брат Вэнь.

Пришедший в темно-синих одеждах, с инь-ян кольцами из громового дерева на руках, даже не поднял глаз и ответил кратко:

— ...Здравствуйте.

Он подкатил кресло прямо к ним:

— О чем вы опять спорите?

Цюй Чи, держа метелку, улыбнулся:

— Синчжи и Бэйнань снова ссорятся.

У Вэнь Сюэчэня была пугающе бледная кожа, а губы отливали синевой.

Его голос звучал отрешенно, с оттенком болезненной слабости:

— ...Вам совсем нечем заняться?

Сюй Синчжи уселся на подлокотник кресла Вэнь Сюэчэня:

— Мы только что вернулись, дел нет, вот и болтаем, правила не нарушаем. Кстати, чудовища, охраняющие жертвы, становятся все скучнее, одно другого слабее.

Вэнь Сюэчэнь покосился на него, промолчал.

— Теперь я делю всех чудовищ в мире на два типа, — Сюй Синчжи вертел веер, продолжая хвастаться. — На тех, которых легко прихлопнуть, и на тех, которых не очень.

Чжоу Бэйнань:

— ...

Цюй Чи:

— ...

Вэнь Сюэчэнь слегка приподнял подбородок:

— О? Правда? Синчжи теперь совсем ничего не боится?

Сюй Синчжи грациозно раскрыл веер и весело ответил:

— Естественно...

Он перевел взгляд и замер, перестав дышать.

Вэнь Сюэчэнь разжал правую руку, которую до этого сжимал в кулак, и там лежал огромный жук, похожий на головастика, который шевелил усиками прямо на его ладони.

Вэнь Сюэчэнь сказал:

— Синчжи, это местный вид с горы Яогуан, я подумал, он милый, и принес показать тебе.

Сюй Синчжи, сидящий на подлокотнике, превратился в ледяную статую.

Спустя мгновение.

Чунгуан, который только что переоделся и сидел на ступеньках, болтая ногами, услышал вдалеке пронзительный крик, а затем — громкий, ничем не сдерживаемый хохот Чжоу Бэйнаня.

Он наострил уши и спрыгнул со ступенек:

— Старший брат Сюй?!

Цзючжи Дэн, равнодушно протирая меч, спокойно ответил:

— Не ходи. Наверное, старший брат увидел жука.

Чунгуан моргнул:

— Старший брат боится жуков?

Цзючжи Дэн, который до этого молчал, при упоминании Сюй Синчжи вдруг оживился:

— ...Каждый раз перед праздником Восточного императора старший брат за полмесяца отправляется на горы, за которые отвечает. Во-первых, чтобы проложить путь для учеников, а во-вторых, он использует духовную силу, чтобы оглушить всех змей, насекомых и грызунов на горе на две недели. Иначе он ни за что в жизни не ступил бы туда ногой.